http://ma123.ru **ЦИТИСЭ** № 4 (46) 2025 **ISSN** 2409-7616

© И.А. Гущина, С.Ю. Трапицын, Т.В. Яковлева, К.Я. Литвина

Научная статья
УДК 378.096

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

И.А. Гущина, С.Ю. Трапицын, Т.В. Яковлева, К.Я. Литвина

Гущина Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0003-2299-6593
gushchiina@gmail.com

Трапицын Сергей Юрьевич,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием и кадрового менеджмента, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0003-3752-8848
trapitsin@gmail.com

Яковлева Тамара Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0002-2656-7203
tamara80@yandex.ru

Литвина Кристина Яковлевна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID iD: 0000-0003-3950-7661
litvinaky@yandex.ru

Аннотация. *В статье представлен сравнительный анализ лучших практик экономической социализации в зарубежных странах и Российской Федерации. В условиях нестабильности*

глобальных финансовых рынков и цифровизации экономики способность человека эффективно функционировать в экономической среде становится критически важной. Экономическая социализация рассматривается авторами как непрерывный процесс усвоения индивидом экономических знаний, норм, ценностей и моделей поведения на протяжении всего жизненного цикла — от детства до старшего возраста. На основе компаративного метода в исследовании выявляются и анализируются ключевые институциональные стратегии: «вовлечения» (характерная для англо-саксонской модели), «интеграции» (скандинавско-австралийская модель) и «государственного регулирования» (континентально-европейская модель). Отдельно рассматривается азиатская модель как синтез государственного управления, традиционных ценностей и технологических инноваций. Особое внимание уделяется становлению комплексной системы экономической социализации в России в контексте реализации государственной стратегии повышения финансовой грамотности. Анализируется роль ведущих вузов как методологических центров, а также специфика региональных проектов, в частности, комплексные программы Санкт-Петербурга, демонстрирующие эффективность кооперации между государственными структурами, финансовым сектором, академическим сообществом и культурными институтами. По результатам анализа выявлены системные вызовы, стоящие перед российской системой, включая региональную дифференциацию и фрагментарность программ для взрослого населения. На основе синтеза наиболее эффективных элементов зарубежного опыта предложена гибридная модель, сочетающая государственное регулирование, системную интеграцию в формальное образование и механизмы вовлечения на основе цифровых технологий. Сделан вывод о необходимости дальнейшей разработки интегрированной национальной модели, сочетающей стратегическую целостность с гибкостью и адаптивностью.

Ключевые слова: *экономическая социализация, финансовая грамотность, сравнительный анализ, образовательные стратегии, государственная политика.*

Благодарности: *исследование выполнено за счет Российского научного фонда (грант N25-28-00653).*

Библиографическая ссылка: *Гущина И.А., Трапицын С.Ю., Яковлева Т.В., Литвина К.Я. Сравнительный анализ лучших практик экономической социализации: зарубежный и российский опыт // ЦИТИСЭ. 2025. № 4. С. 310-326.*

Research Full Article
UDC 378.096

COMPARATIVE ANALYSIS OF BEST PRACTICES IN ECONOMIC SOCIALIZATION: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

I.A. Gushchina, S.Yu. Trapitsyn, T.V. Yakovleva, K.Ya. Litvina

Irina A. Gushchina,
Senior Lecturer, Department of Education Management and HR Management, Herzen State

Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-2299-6593
gushchiina@gmail.com

Sergey Yu. Trapitsyn,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Education Management and HR Management, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-3752-8848
trapitsin@gmail.com

Tamara V. Yakovleva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Sectoral Economics and Finance, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-2656-7203
tamara80@yandex.ru

Kristina Ya. Litvina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Sectoral Economics and Finance, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-3950-7661
litvinaky@yandex.ru

Abstract. *This article presents a comparative analysis of best practices in economic socialization in foreign countries and the Russian Federation. In the context of global financial market instability and the digitalization of the economy, the ability of an individual to function effectively in the economic environment has become critically important. The authors consider economic socialization as a continuous process of an individual's assimilation of economic knowledge, norms, values, and behavioral patterns throughout the entire life cycle—from childhood to old age. Using a comparative method, the study identifies and analyzes key institutional strategies: "engagement" (characteristic of the Anglo-Saxon model), "integration" (the Scandinavian-Australian model), and "state regulation" (the Continental European model). The Asian model is separately examined as a synthesis of state management, traditional values, and technological innovations. Particular attention is paid to the development of a comprehensive system of economic socialization in Russia within the context of implementing the state strategy for improving financial literacy. The role of leading universities as methodological centers is analyzed, as well as the specifics of regional projects, notably the comprehensive programs of St. Petersburg, which demonstrate effective cooperation between government structures, the financial sector, academia, and cultural institutions. The analysis reveals systemic challenges facing the Russian system, including regional disparities and the fragmented nature of programs for the adult population. Based on a synthesis of the most effective elements of foreign experience, a hybrid model is proposed, combining state regulation, systemic integration into formal education, and engagement mechanisms based on*

digital technologies. The conclusion emphasizes the need for further development of an integrated national model that combines strategic coherence with flexibility and adaptability.

Keywords: *economic socialization, financial literacy, comparative analysis, educational strategies, state policy.*

Acknowledgments: this *research was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 25-28-00653).*

For citation: *Gushchina I.A., Trapitsyn S.Yu., Yakovleva T.V., Litvina K.Ya. Comparative analysis of best practices in economic socialization: foreign and Russian experience. CITISE, 2025, no. 4, pp. 310-326.*

Введение.

В условиях нестабильности глобальных финансовых рынков, цифровизации экономики и увеличения разнообразия финансовых продуктов способность человека эффективно функционировать в экономической среде становится критически важной. Экономическая социализация перестала быть вопросом личной инициативы и превратилась в элемент государственной политики и социальной ответственности. Несмотря на прогресс в области финансового образования в России, сохраняется необходимость в системном подходе, охватывающем все возрастные категории, а не только молодежь.

Цель исследования: провести сравнительный анализ лучших практик экономической социализации в зарубежных странах и России для выявления эффективных моделей и разработки рекомендаций по развитию комплексной системы в РФ.

Задачи исследования:

— Систематизировать зарубежные стратегии экономической социализации.

— Проанализировать российский опыт на федеральном и региональном уровнях (на примере Санкт-Петербурга).

— Определить специфику практик экономической социализации для различных возрастных групп (дети, подростки, трудоспособное население, пожилые).

— Сравнить эффективность применяемых методов и форм работы.

— Разработать рекомендации по интеграции положительного зарубежного опыта в российскую практику.

Объект исследования: процесс экономической социализации населения.

Предмет исследования: лучшие практики и стратегии экономической социализации в зарубежных странах и России.

Методы исследования: компаративный анализ, системный подход, анализ документов (стратегий, образовательных программ, отчетов), обобщение практического опыта.

Результаты и обсуждение.

Анализ международной практики позволяет выявить различные институциональные модели экономической социализации, сложившиеся в разных странах. Настоящий раздел посвящен систематизации ключевых стратегий, реализуемых в различных национальных контекстах.

Англо-саксонская модель: стратегия «вовлечения» (США, Великобритания).

Данная модель характеризуется рыночным, децентрализованным подходом, при котором основная движущая сила процессов экономической социализации исходит от негосударственных акторов: некоммерческих организаций (НКО), частного сектора и финансовых институтов [2]. Философской основой этой стратегии является принцип личной

ответственности индивида за свое экономическое благополучие. Роль государства заключается не в прямой централизованной реализации программ, а в создании благоприятной нормативно-правовой и институциональной среды, стимулирующей развитие инициатив «снизу вверх» [3].

Ключевым аспектом является ориентация на потребителя и его потребности. Программы не навязываются сверху, а разрабатываются с расчетом на добровольное и заинтересованное участие. Это порождает высокую конкуренцию среди провайдеров знаний, что, в теории, должно повышать качество и эффективность образовательных продуктов. Акцент делается на практических, прикладных навыках, которые могут быть немедленно применены в жизни: управление бюджетом, использование кредитных продуктов, инвестирование на фондовом рынке.

Для каждой демографической группы разрабатываются специализированные программы:

— Школьники и студенты: образовательные программы интегрируются в учебные планы через инициативы НКО, такие как PFEG (Personal Finance Education Group) в Великобритании [7], которая предоставляет ресурсы и методическую поддержку учебным заведениям. В США аналогичную функцию выполняет JumpStart Coalition for Personal Financial Literacy[1].

— Взрослое население: активно используются корпоративные программы финансового благополучия, предлагаемые работодателями как часть социального пакета, а также массовые медиакампании, такие как ресурсы Consumer Financial Protection Bureau (CFPB) в США[2].

— Особые группы населения: значительное внимание уделяется уязвимым категориям. Например, для пенсионеров создаются программы, направленные на защиту от финансового мошенничества и планирование расходов в условиях фиксированного дохода [1], как, например, инициативы Money and Pensions Service в Великобритании[3].

Широко применяются инновационные и интерактивные форматы, направленные на повышение вовлеченности:

— Геймификация: использование игровых симуляторов (например, виртуальные биржи, симуляторы ведения семейного бюджета) позволяет в безопасной среде отработать навыки принятия финансовых решений.

— Цифровые платформы и MOOC: массовые открытые онлайн-курсы на платформах Coursera и EdX, а также мобильные приложения делают образование гибким и доступным для широких слоев населения [4].

— Партнерства: стратегия предполагает активное сотрудничество между НКО, финансовыми учреждениями, медиакомпаниями и академическими институтами для максимального охвата аудитории и популяризации темы.

Ярким примером является программа «Янтарный путь» (Amber Road) в США, предназначенная для граждан пожилого возраста. Эта программа не фокусируется на инвестициях или накоплении, а решает конкретную проблему этой возрастной группы – высокий риск стать жертвой финансового мошенничества. Участники обучаются распознаванию схем обмана, правилам безопасного использования банковских карт и онлайн-банкинга, а также узнают о своих правах и куда обращаться за помощью. Эмпирические исследования подтверждают, что такие целевые программы значительно

[1] JumpStart Coalition for Personal Financial Literacy. Official website. URL: https://www.jumpstart.org/ (Дата обращения: 25.08.2025).

[2] Consumer Financial Protection Bureau (CFPB). Financial education resources. URL: https://www.consumerfinance.gov/consumer-tools/educator-tools/ (Дата обращения: 25.08.2025).

[3] Money and Pensions Service (UK). Official website. URL: https://www.maps.org.uk/ (Дата обращения: 25.08.2025).

повышают финансовую устойчивость уязвимых групп. Однако критики модели указывают на ее фрагментированность и потенциальное неравенство в доступе к качественным образовательным ресурсам в зависимости от региона и социального статуса [12].

Скандинавско-австралийская модель: стратегия «интеграции» (Швеция, Финляндия, Австралия).

Данная модель представляет собой системный подход, при котором экономическая социализация рассматривается как неотъемлемый элемент общего образования и социального благополучия граждан. В отличие от англо-саксонской децентрализованной модели, здесь государство играет проактивную, координирующую роль, обеспечивая всеобщий и равный доступ к экономическим знаниям через формальную образовательную систему.

Ключевой принцип модели – рассмотрение финансовой грамотности как базового навыка, столь же необходимого, как чтение или письмо. Это находит отражение в национальных образовательных стандартах и стратегиях. Например, в Австралии финансовая грамотность официально включена в общенациональный учебный план (Australian Curriculum) в качестве одной из сквозных компетенций[4]. В Финляндии вопросы экономического образования интегрированы в учебные программы с 2000-х годов и являются частью политики социального равенства и профилактики социальной эксклюзии[5].

Основной метод – горизонтальная интеграция экономических тем в содержание обязательных школьных дисциплин, что обеспечивает многократное и контекстуальное обращение к экономическим понятиям:

— Математика: решение практических задач на расчет процентов по кредитам и вкладам, сложных процентов, анализ графиков изменения цен.

— Обществознание/граждановедение: изучение основ налоговой системы, государственного бюджета, прав потребителей, роли центральных банков.

— История: анализ экономических причин и последствий исторических событий (Великая депрессия, экономические реформы).

— География: изучение вопросов глобальной торговли, распределения ресурсов и экономического развития регионов.

Специализированные курсы, такие как "Домашняя экономика" (Hem- och konsumentkunskap) в Швеции, консолидируют эти знания, обучая школьников управлению личным и семейным бюджетом, основам предпринимательства и осознанному потребительскому поведению [12].

Модель сфокусирована на поэтапном формировании экономической компетентности в течение всего периода школьного обучения. Программы выстроены по принципу "от простого к сложному": в младших классах дети учатся обращаться с карманными деньгами, в средних – осваивают основы планирования, в старших – изучают более сложные финансовые продукты и вопросы инвестирования [16].

Скандинавские страны и Австралия активно участвуют в международных сравнительных исследованиях, таких как программа PISA по оценке финансовой грамотности учащихся. Результаты показывают, что систематическая интеграция экономических знаний в учебный процесс приводит к стабильно высоким показателям финансовой грамотности школьников. Долгосрочные исследования также свидетельствуют о положительном влиянии таких программ на финансовое поведение во взрослом возрасте, включая более высокий уровень сбережений и ответственное использование кредитов [3].

[4] Australian Curriculum, Assessment and Reporting Authority (ACARA). Financial literacy. URL: https://www.australiancurriculum.edu.au/f-10-curriculum/general-capabilities/literacy/ (Дата обращения: 25.08.2025).

[5] The Finnish National Agency for Education (EDUFI). Financial skills in the curriculum. URL: https://www.oph.fi/en/education-and-qualifications/financial-skills-curriculum (Дата обращения: 25.08.2025).

В Австралии Национальный учебный план (Australian Curriculum) предписывает изучение финансовой грамотности на всех уровнях школьного образования через предметные области "Математика" и "Гуманитарные и социальные науки"[6]. Учащиеся не просто решают абстрактные математические задачи, а анализируют реальные сценарии: сравнивают условия банковских карт, рассчитывают стоимость кредита на автомобиль, планируют бюджет для достижения конкретной финансовой цели. Эта практико-ориентированность, подкрепленная сильной государственной поддержкой и подготовкой педагогов, делает австралийский пример одним из наиболее успешных в мире.

Континентально-европейская модель: стратегия «государственного регулирования» (Германия, Франция).

Данная модель базируется на принципе активного участия государства и традиционных финансовых институтов в процессе экономической социализации. Выступая в роли гарантов экономической стабильности и общественного доверия, государственные структуры и устоявшиеся кредитно-финансовые организации формируют централизованную систему распространения экономических знаний [16].

Ключевой особенностью модели является концепция социального рыночного хозяйства, где государство обеспечивает нормативные рамки, а партнерские отношения с общественными институтами (сберегательными кассами, народными банками) гарантируют реализацию образовательных программ. Во Франции данная стратегия закреплена на законодательном уровне через Национальную стратегию финансового образования (Educfi), координируемую органом при Министерстве экономики и финансов[7]. В Германии реализация программ делегирована сетям сберегательных касс (Sparkassen) и народных банков (Volksbanken), действующих под государственным надзором.

В немецких школах финансовая грамотность является обязательным компонентом учебных планов, причем уроки часто проводятся практикующими сотрудниками Sparkassen по стандартизированным методикам. Это обеспечивает единство образовательного пространства и передачу актуальных практических знаний [13].

Установлена тесная связь между системой профобразования и банковским сектором. Разработаны дуальные программы обучения, сочетающие теоретическую подготовку с практикой в финансовых учреждениях.

Реализуются целевые программы для различных социальных категорий - безработных, мигрантов, лиц предпенсионного возраста. Особое внимание уделяется начинающим предпринимателям через систему консультационной поддержки и образовательных мероприятий [5].

Методы и инструменты образовательного воздействия:

— Стандартизированные учебные материалы, разработанные при участии центрального банка и министерств образования

— Система подготовки и сертификации преподавателей финансовой грамотности

— Интерактивные онлайн-платформы с ресурсами для самостоятельного обучения

— Регулярный мониторинг и оценка эффективности образовательных программ

Немецкая программа «Взросление и деньги» ("Erwachsen werden und Geld"), разработанная Немецкой федерацией сберегательных касс, представляет собой комплекс учебно-методических материалов, структурированных по возрастным группам. Программа включает:

---

[6] Australian Curriculum, Assessment and Reporting Authority (ACARA). Financial literacy. URL: https://www.australiancurriculum.edu.au/f-10-curriculum/general-capabilities/literacy/ (Дата обращения: 25.08.2025).

[7] Banque de France. National strategy for financial education. URL: https://www.economie.gouv.fr/educfi (Дата обращения: 25.08.2025).

— Для младших школьников: основы обращения с карманными деньгами

— Для подростков: управление первым банковским счетом, финансовое планирование

— Для старшеклассников и студентов: основы инвестирования, страхования, пенсионного планирования

— Для взрослых: вопросы ипотечного кредитования, налогового планирования, наследования

Исследования демонстрируют высокий уровень финансовой грамотности населения в странах, реализующих данную модель, особенно в области банковских продуктов и страхования [8]. Однако отмечается определенная консервативность в подходе к обучению, ориентация на традиционные финансовые продукты и недостаточное внимание к развитию критического мышления и цифровой финансовой грамотности.

Азиатская модель: стратегия «государственно-культурного детерминизма» (Китай, Япония).

Данная модель представляет собой синтез сильного государственного управления, традиционных культурных ценностей и технологических инноваций. Экономическая социализация рассматривается как инструмент достижения национальных стратегических целей, а ее содержание и методы отражают уникальное сочетание конфуцианских традиций и современной цифровой экономики [17].

Модель базируется на нескольких взаимосвязанных принципах:

1. Коллективизм и социальная гармония: индивидуальное финансовое благополучие неразрывно связывается с процветанием семьи и общества в целом.
2. Культ бережливости и долгосрочное планирование: традиционные ценности, осуждающие излишние траты, трансформируются в программы по формированию сбережений и пенсионному планированию.
3. Патерналистская роль государства: государство выступает главным архитектором и координатором процессов экономической социализации, определяя содержание, каналы и приоритеты.

В Китае акцент делается на массовости и интеграции финансового образования в русло общих задач национального развития. Ключевой аудиторией является трудоспособное городское население, активно вовлекаемое в цифровые финансовые экосистемы. Для сельских жителей реализуются отдельные программы по микрокредитованию и страхованию [4]. Супер-приложения (Alipay, WeChat Pay) становятся не только инструментами платежей, но и платформами для финансового обучения, предлагая встроенные курсы, симуляторы инвестирования и тестирование. Реализуются масштабные проекты под лозунгами вроде "Знай свои финансы", направленные на борьбу с финансовыми пирамидами и развитие цифровой гигиены [10]. С 2010-х годов элементы финансовой грамотности включены в учебные планы начальной и средней школы, часто в контексте патриотического воспитания и формирования "социалистических ценностей" [9]. Инициатива по интеграции финтех-сервисов в образовательный процесс демонстрирует уникальный симбиоз государственного регулирования и технологий. Платформа Alipay в партнерстве с государственными образовательными учреждениями предлагает интерактивные курсы, где пользователи в игровой форме изучают принципы инвестирования, управления бюджетом и оценки финансовых рисков, непосредственно используя инструменты платформы для практического закрепления навыков.

В Японии в условиях супер-стареющего общества приоритет отдается двум группам: школьникам (формирование основ финансовой культуры) и пенсионерам (управление накоплениями и защита от мошенничества). Особое внимание уделяется преемственности поколений в передаче финансового опыта. Широко распространены "школьные

сберегательные программы", где дети открывают реальные счета в местных банках, а также образовательные экскурсии в финансовые учреждения[8]. Central Council for Financial Services Information (при Банке Японии) разрабатывает и распространяет унифицированные учебные материалы для всех возрастов, от комиксов для школьников до руководств для пенсионеров[9]. Созданы специализированные программы для пожилых, включающие консультации по управлению сбережениями, правовые аспекты наследования и тренинги по распознаванию финансового мошенничества. Программа «Курс денег» ("Okane no Kōsu"), разработанная при участии Банка Японии, представляет собой комплекс учебных модулей, адаптированных для разных возрастов. Для начальной школы это основы карманных денег и планирования покупок; для средней школы – изучение страхования и налогов; для старшеклассников и взрослых – вопросы инвестиций, ипотеки и пенсионного планирования. Программа сочетает традиционные японские ценности бережливости с современными финансовыми инструментами.

Азиатская модель демонстрирует высокую эффективность в достижении массового охвата и быстрой адаптации населения к цифровым финансовым услугам. Однако исследователи отмечают определенные риски, включающие чрезмерную зависимость от государственной идеологии в финансовом образовании (Китай) и недостаточную гибкость в условиях быстро меняющейся финансовой среды (Япония).

Российский опыт: становление комплексной системы экономической социализации.

Формирование системы экономической социализации в России представляет собой динамичный институциональный процесс, характеризующийся сочетанием государственного стратегического планирования и активного участия академических организаций. Российская модель, находящаяся в стадии активного становления, интегрирует элементы различных зарубежных практик с учетом национальной социально-экономической специфики [15].

На федеральном уровне системообразующим документом является «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы», продленная до настоящего времени. Данная стратегия определяет цели, принципы и ключевые направления государственной политики в области финансового просвещения, фокусируясь на повышении финансовой устойчивости граждан. Реализация Стратегии координируется Министерством финансов РФ при активном участии Центрального банка Российской Федерации. В рамках реализации стратегии функционирует система консультационно-просветительских центров (КПЦ), предоставляющих бесплатные консультации населению. Значительную роль играют масштабные коммуникационные кампании, направленные на информирование граждан о правах потребителей финансовых услуг и способах защиты от мошенничества. Ежегодный «Всероссийский онлайн-зачет по финансовой грамотности», организуемый Банком России и Агентством стратегических инициатив, стал эффективным инструментом массового вовлечения и добровольной проверки знаний. Активно развивается цифровая экосистема финансового просвещения, включающая онлайн-ресурсы Банка России[10]. Реализуется программа интеграции финансовой грамотности в системы образования субъектов Российской Федерации, включающая подготовку педагогических кадров и разработку учебно-методических комплексов. НИУ ВШЭ и РЭУ им. Г.В. Плеханова де-факто выполняют функции национальных методологических центров. На их базе разрабатываются образовательные

[8] Japanese Bankers Association. Financial and Economic Education. URL: https://www.zenginkyo.or.jp/en/activities/education/ (Дата обращения: 25.08.2025).

[9] Bank of Japan. Financial Education Materials. URL: https://www.boj.or.jp/announcements/education/ (Дата обращения: 25.08.2025).

[10] Официальный сайт Банка России. Финансовая культура. URL: https://fincult.info/ (Дата обращения: 25.08.2025).

стандарты, проводятся фундаментальные и прикладные исследования в области экономической социализации, а также осуществляется подготовка и повышение квалификации тьюторов и преподавателей. СПбГУ играет ключевую роль в координации деятельности в Северо-Западном регионе, выступая площадкой для апробации региональных инициатив и проведения межвузовских исследований по кросс-культурному анализу экономического сознания [13].

Несмотря на значительный прогресс, российская система экономической социализации сталкивается с рядом системных вызовов. Наблюдается значительный разрыв в качестве и доступности программ финансового просвещения между крупными городами (Москва, Санкт-Петербург, региональные столицы) и удаленными территориями [14]. Основные усилия сконцентрированы на школьниках и молодежи, в то время как программы для экономически активного взрослого населения и пенсионеров носят менее системный и зачастую фрагментарный характер [1]. Деятельность различных министерств и ведомств (Минфин, Минпросвещения, Банк России, Минэкономразвития) требует более тесной синхронизации для формирования единого образовательного и информационного пространства.

Реализация общегосударственной стратегии повышения финансовой грамотности получает специфическое преломление *на региональном уровне*, где общие принципы адаптируются к особенностям социально-экономического развития, культурному контексту и имеющейся инфраструктуре. Наиболее показательным в этом отношении является опыт Санкт-Петербурга, где сформировалась комплексная модель экономической социализации, основанная на эффективной консолидации ресурсов мегаполиса.

Наличие Главного управления Банка России по Санкт-Петербургу, а также региональных офисов крупнейших коммерческих банков обеспечивает доступ к экспертизе и материально-технической базе для реализации практико-ориентированных проектов. Концентрация ведущих вузов (СПбГУ, СПбГЭУ, ФИНЭК и др.) позволяет проводить фундаментальные и прикладные исследования в области экономической социализации и готовить высококвалифицированные кадры. Уникальные музеи города (Эрмитаж, Кунсткамера, Музей истории денег) выступают партнерами в разработке просветительских программ, обеспечивая связь экономических знаний с историческим и культурным наследием.

Дифференцированные практики для различных целевых групп:

1. Для детей и подростков: регулярное проведение городских и региональных олимпиад по финансовой грамотности стимулирует углубленное изучение предмета и выявление одаренных учащихся; уникальным форматом является сотрудничество со школами и вузами с Государственным Эрмитажем и другими музеями, где реализуются программы по истории денежного обращения, меценатства и экономического развития России, что способствует формированию целостного экономического мировоззрения.
2. Для трудоспособного населения: реализуются программы «Азбука предпринимателя» и консультационные проекты на базе Центров услуг для бизнеса[11], направленные на развитие финансовой грамотности начинающих и действующих предпринимателей; специализированные курсы и семинары по управлению личными финансами в период поиска работы, финансовому планированию для самозанятых граждан; развитие партнерств с крупными промышленными предприятиями города для проведения программ финансового просвещения для сотрудников; на базе комплексных центров социального обслуживания населения регулярно проводятся семинары, посвященные актуальным для старшего поколения темам: защита от финансового мошенничества,

[11] Бизнес-навигатор МСП. Санкт-Петербург. URL: https://smbn.ru/spb/ (Дата обращения: 25.08.2025).

безопасное использование банковских карт и онлайн-банкинга, управление пенсионными накоплениями и наследственным планированием [15]; организация работы «финансовых десантов» волонтеров из числа студентов экономических вузов, предоставляющих индивидуальные консультации пенсионерам по месту жительства; распространение адаптированных памяток и брошюр через поликлиники и отделения социальной защиты.

Опыт Санкт-Петербурга демонстрирует высокую эффективность кооперации между государственными структурами, финансовым сектором, академическим сообществом и культурными институтами. Реализуемый комплексный подход позволяет обеспечить непрерывность процесса экономической социализации на протяжении всего жизненного цикла. Сводная таблица представляет систематизированную сравнительную характеристику основных моделей экономической социализации, выделяя их ключевые параметры и особенности реализации в разных странах (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей экономической социализации: зарубежный опыт

Модель	**Страны**	**Описание**	**Философия**	**Целевые группы**	**Инструменты**	**Примеры инициатив**
Англо-Саксонская модель	США, Великобритания, Канада	Рыночно-ориентированная, децентрализованная модель. Основная движущая сила – негосударственные акторы (НКО, частный сектор, финучреждения). Акцент на прагматизм, личную инициативу и выбор.	Экономическая социализация – это личная ответственность индивида. Роль государства – создание благоприятной среды и поддержка инициатив "снизу вверх".	Школьники, студенты, взрослое население, особые группы (пенсионеры, малообеспеченные).	1.Программы некоммерческих организаций (PFEG в UK, JumpStart Coalition в США). 2.Игровые симуляторы и мобильные приложения. 3.Массовые открытые онлайн-курсы (МООС). 4.Партнерства с медиа и корпоративные программы.	1.США: программа "Янтарный путь" для защиты пенсионеров от мошенничества. 2.Великобритания: программа "Что касается денег" (What About Money) от PFEG.
Скандинавско-Австралийская модель	Швеция, Финляндия, Дания, Австра	Проактивная, системная модель. Экономическое образование	Государство несет ответственность за обеспечение	В первую очередь, дети и подростки в	1.Горизонтальная интеграция в школьные предметы: математика,	1.Швеция: курс "Домашняя экономика" (Hem- och konsumentkun

	лия, Новая Зеландия	интегрировано в национальные образовательные стандарты как сквозная тема. Рассматривается как элемент социального благополучия.	равного доступа к экономическим знаниям как части общего образования для формирования грамотного общества.	системе обязательного школьного образования.	обществознание, история. 2.Курсы "Домашней экономики". 3.Акцент на проектную деятельность и критическое мышление.	skap). 2.Австралия: общенациональный проект интеграции финансовой грамотности в учебный план.
Континентально-Европейская модель	Германия, Франция, Австрия	Институционально-ориентированная модель. Сильная роль государства и устоявшихся финансовых институтов (сберегательных касс, центральных банков) как гарантов стабильности.	Государство и доверенные финансовые институты являются основными агентами социализации, обеспечивая стандарты и доверие. Общественное благо превалирует над индивидуальной инициативой.	Все возрастные группы, с особым акцентом на молодежь и начинающих предпринимателей.	1.Обязательные уроки в школах, проводимые банками (Sparkassen в Германии). 2.Национальные стратегии под государственной координацией. 3.Связь с системой профессионального образования.	1.Германия: программа "Взросление и деньги" (Erwachsen werden und Geld) от Sparkassen. 2.Франция: национальная стратегия финансового образования (Educfi).
Азиатская модель	Китай, Япония, Сингапур	Гибридная модель, сочетающая сильное государственное	Экономическая социализация служит целям	Китай: широкие слои населения, акцент	1.Китай: включение в госстандарты, супер-приложения (Alipay,	1.Китай: использование финтех-платформ в образовательных целях,

		управление, традиционные ценности (бережливость, коллективизм) и опору на технологические инновации.	национального развития. Традиционные ценности гармонично сочетаются с современными финтех-решениями под руководящей ролью государства.	на цифровизации. Япония: школьники и пожилые люди в условиях стареющего общества.	WeChat Pay). 2.Япония: школьные сберегательные программы, экскурсии в банки, программы для пенсионеров.	кампания "Знай свои финансы". 2.Япония: программа "Курс денег" (Окане-но куросу) от Центрального совета по финансовой информации.
Российская модель	Российская Федерация	Формирующаяся гибридная модель. Сочетает элементы государственного регулирования с активным привлечением академических организаций и финансового сектора. Находится в стадии активного институционального становления.	Экономическая социализация – задача государственной важности, направленная на повышение финансовой устойчивости граждан. Баланс между государственным управлением и общественными инициативами.	Все возрастные группы, с приоритетом на школьников и молодежь. Существует региональная дифференциация охвата.	1.Национальная стратегия и федеральные программы (онлайн-зачеты, Консультационно-просветительские центры). 2.Методологическая роль ведущих вузов (НИУ ВШЭ, РЭУ им. Плеханова, СПбГУ). 3.Региональные проекты, интегрирующие культурные и образовательные	1.Всероссийский онлайн-зачет по финансовой грамотности. 2.Городские олимпиады и музейные проекты в Санкт-Петербурге (партнерство с Эрмитажем). 3.Программа «Азбука предпринимателя» для взрослого населения. 4.Семинары для пенсионеров в КЦСОН.

					ресурсы. 4.Цифровые платформы Банка России.	

Заключение.

Сравнительный анализ выявил несколько ключевых тенденций в области экономической социализации, определяющих современные подходы к формированию финансовой культуры населения.

Проведенное исследование позволяет констатировать наличие системного противоречия между стратегической целостностью и фрагментарностью реализуемых программ. В то время как в Германии и странах Северной Европы действуют законодательно закрепленные национальные стратегии, обеспечивающие единство методологических подходов и преемственность образовательных траекторий, российская система демонстрирует переходный характер, сочетая централизованные государственные инициативы с проектами отдельных вузов и регионов. Эта особенность отражает общую закономерность становления институтов экономической социализации в условиях формирующейся национальной модели.

Анализ возрастной адресности программ выявил существенные различия в подходах к организации образовательного процесса. Зарубежный опыт свидетельствует об эффективности «сквозного» подхода, предполагающего разработку специализированных программ для различных возрастных групп с учетом их психофизиологических особенностей и социально-экономических потребностей. Если для подростков наиболее актуальными являются вопросы кибербезопасности и основ финансового планирования, то для лиц предпенсионного возраста приоритет приобретают программы пенсионного планирования и защиты от финансового мошенничества. Российские практики, как демонстрирует опыт Санкт-Петербурга, постепенно перенимают данный подход, однако требуют дальнейшей систематизации и методологической унификации.

Институциональный аспект экономической социализации раскрывает значительные различия в роли ключевых акторов. Европейская модель характеризуется активным участием банковских структур и государственных институтов, что обеспечивает устойчивость и преемственность образовательных программ. В частности, немецкие сберегательные кассы не только финансируют образовательные инициативы, но и непосредственно участвуют в их реализации, обеспечивая связь теоретических знаний с практическими навыками. В российских условиях, как показывает анализ регионального опыта, потенциал банковского сектора и региональных администраций задействован недостаточно полно, что ограничивает масштабирование успешных практик.

На основе компаративного анализа может быть предложена гибридная модель, интегрирующая наиболее эффективные элементы различных стратегий. Перспективная модель предполагает сочетание следующих компонентов:

- Государственное регулирование, обеспечивающее создание единых стандартов и нормативно-правовой базы, определяющей основные направления и принципы экономической социализации. Этот элемент заимствован из континентально-европейской модели и предполагает активную роль центральных банков и министерств финансов в координации деятельности всех участников процесса.
- Системная интеграция в формальное образование, обеспечивающая всеобщий охват молодежи через включение экономических тем в обязательные школьные дисциплины. Данный компонент, характерный для скандинавско-австралийской модели, гарантирует

формирование базовых компетенций у всех граждан независимо от их социально-экономического статуса.

- Механизмы вовлечения, основанные на использовании игровых симуляторов и цифровых технологий, позволяющие обеспечить мотивацию и эффективную работу со взрослым населением. Этот элемент, заимствованный из англо-саксонской модели, обеспечивает гибкость и адаптивность образовательных программ к потребностям различных целевых групп.

Реализация такой гибридной модели требует учета национальной специфики и создания эффективной системы взаимодействия между государственными структурами, финансовыми институтами, образовательными организациями и гражданским обществом. Особое значение приобретает разработка дифференцированных программ, учитывающих не только возрастные, но и социально-экономические, региональные и культурные особенности различных групп населения.

Опыт Санкт-Петербурга демонстрирует потенциал интеграции культурно-образовательных ресурсов мегаполиса для создания комплексной системы экономической социализации. Однако для достижения синергетического эффекта необходима более тесная координация между федеральными и региональными органами власти, академическим сообществом и финансовым сектором. Дальнейшее развитие системы экономической социализации в России должно быть направлено на создание интегрированной национальной модели, сочетающей стратегическую целостность с гибкостью и адаптивностью к потребностям различных групп населения.

Список источников:

1. Adekunle I.A., Williams T.O., Maialeh R. [et al.] Knowledge, attitude or risk? What drives the financial literacy gaps of university staff? // Borsa Istanbul Review. 2025. Vol. 25. Article 101032. DOI: 10.1016/j.bir.2025.10.032
2. Ahamed A.F.M.J., Limbu Y.B. Role of social comparison orientation on financial management behavior in a developing nation: examining the mediating role of financial self-efficacy and the moderating effect of financial socialization // The Bottom Line. 2024. Volume 38, Issue 3. DOI: 10.1108/BL-06-2024-0080
3. De Beckker K., Frijns B., Hubers F. [et al.] The long-term impact of financial literacy on wealth: Evidence from longitudinal data // Economics Letters. 2025. Vol. 247. Article 112682. DOI: 10.1016/j.econlet.2025.112682
4. Dimaunahan D.S.F., Santiago A.F.B., Eusebio M.C.C. [et al.] Financial literacy and sustainable planning assessment among Filipino millennials // Acta Psychologica. 2025. Vol. 251. Article 105334. DOI: 10.1016/j.actpsy.2025.105334
5. Ichim S.-M., Vid A. The critical role of financial literacy in enhancing firm success // Borsa Istanbul Review. 2025. Vol. 25. Article 101014. DOI: 10.1016/j.bir.2025.10.014
6. İlbasmış M., Altın H., Yılmaz B. Can financial literacy training improve financially responsible behavior? Experimental evidence from Turkish undergraduates // Borsa Istanbul Review. 2025. Vol. 25. Article 100804. DOI: 10.1016/j.bir.2025.08.004
7. Molin F., Lipsch-Wijnen I., Vandebeek A. [et al.] Financial literacy programs in school settings: a scoping review // Educational Research Review. 2025. Vol. 42. Article 100732. DOI: 10.1016/j.edurev.2025.100732
8. Pedersen M., Pérez K. Financial literacy and the impact of central bank communication on consumer inflation expectations // Borsa Istanbul Review. 2025. Vol. 25. Article 101002. DOI: 10.1016/j.bir.2025.09.002

9. Wu Y. Financial education and patriotic education in Chinese education system // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20, № 4. С. 121-125. URL: https://www.elibrary.ru/mjumiy

10. Yurtkur A.K., Kilic Y., Bugan M.F. [et al.] The impact of financial literacy on financial development: A cross-country analysis // Borsa Istanbul Review. 2025. Vol. 25. Article 101017. DOI: 10.1016/j.bir.2025.10.017

11. Азжеурова М.В. Повышение финансовой грамотности населения: зарубежный опыт // Наука и Образование. 2023. Т. 6, № 1. С. 88-95. URL: https://elibrary.ru/pkharh

12. Гаврильченко Г.С., Медведева Ю.П. Практический опыт развития финансовой грамотности в зарубежных и российских исследованиях // Современное психолого-педагогическое образование: материалы международных психолого-педагогических чтений памяти Л.В. Яблоковой. - Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2020. - С. 134-137. URL: https://elibrary.ru/ntldzm

13. Грасс Т.П., Петрищев В.И., Романюк Я.А. Формирование экономической культуры и социальных компетенций старшеклассников России и США // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2018. № 4(46). С. 30-38. URL: https://www.elibrary.ru/vpepiu

14. Грасс Т.П., Петрищев В.И., Филоненко Е.В., Лебедева Н.А. Сравнительная характеристика процесса экономической социализации у школьников (на материале России, Германии и Китая) // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 131-139. URL: https://www.elibrary.ru/hzekyp

15. Дюдеева Е.А., Широбокова Е.П. Анализ зарубежного опыта повышения финансовой грамотности населения // Вектор экономики. 2022. № 1(67). URL: https://elibrary.ru/axocsf

16. Маленкина Т.М., Найдич А.Ю. Оценка финансовой грамотности населения: российский опыт и зарубежная практика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1(57). С. 218-225. URL: https://elibrary.ru/uakdfj

17. Петрищев В.И., Грасс Т.П. Экономическая социализация подрастающих поколений: кросс-культурный анализ (на материале России и зарубежных стран). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2020. – 180 с. URL: https://www.elibrary.ru/rlmgoc

18. Петрищев В.И., Грасс Т.П., Крашенинникова А.Е. Организация процесса профессиональной социализации подрастающих поколений в Канаде и Новой Зеландии // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 2. С. 119-129. URL: https://www.elibrary.ru/shfjix

References:

1. Adekunle I.A., Williams T.O., Maialeh R. et al. Knowledge, attitude or risk? What drives the financial literacy gaps of university staff? *Borsa Istanbul Review,* 2025, vol. 25, article 101032. DOI: 10.1016/j.bir.2025.10.032

2. Ahamed A.F.M.J., Limbu Y.B. Role of social comparison orientation on financial management behavior in a developing nation: examining the mediating role of financial self-efficacy and the moderating effect of financial socialization. *The Bottom Line,* 2024, vol. 38, issue 3. DOI: 10.1108/BL-06-2024-0080

3. De Beckker K., Frijns B., Hubers F. et al. The long-term impact of financial literacy on wealth: Evidence from longitudinal data. *Economics Letters,* 2025, vol. 247, article 112682.

4. Dimaunahan D.S.F., Santiago A.F.B., Eusebio M.C.C. et al. Financial literacy and sustainable planning assessment among Filipino millennials. *Acta Psychologica,* 2025, vol. 251, article 105334. DOI: 10.1016/j.actpsy.2025.105334

5. Ichim S.-M., Vid A. The critical role of financial literacy in enhancing firm success. *Borsa Istanbul Review,* 2025, vol. 25, article 101014. DOI: 10.1016/j.bir.2025.10.014

6. İlbasmış M., Altın H., Yılmaz B. Can financial literacy training improve financially responsible behavior? Experimental evidence from Turkish undergraduates. *Borsa Istanbul Review,* 2025, vol. 25, article 100804. DOI: 10.1016/j.bir.2025.08.004

7. Molin F., Lipsch-Wijnen I., Vandebeek A. et al. Financial literacy programs in school settings: a scoping review. *Educational Research Review,* 2025, vol. 42, article 100732. DOI: 10.1016/j.edurev.2025.100732

8. Pedersen M., Pérez K. Financial literacy and the impact of central bank communication on consumer inflation expectations. *Borsa Istanbul Review,* 2025, vol. 25, article 101002. DOI: 10.1016/j.bir.2025.09.002

9. Wu Y. Financial education and patriotic education in Chinese education system. *Social and Humanitarian Sciences in the Far East,* 2023, vol. 20, no. 4, pp. 121-125. URL: https://www.elibrary.ru/mjumiy

10. Yurtkur A.K., Kilic Y., Bugan M.F. et al. The impact of financial literacy on financial development: A cross-country analysis. *Borsa Istanbul Review,* 2025, vol. 25, article 101017.

11. Azheurova M.V. Improving financial literacy of the population: foreign experience. *Science and Education,* 2023, vol. 6, no. 1, pp. 88-95. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/pkharh

12. Gavrilchenko G.S., Medvedeva Yu.P. Practical experience of developing financial literacy in foreign and Russian studies. Proc. *"International psychological and pedagogical readings in memory of L.V. Yablokova".* Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev Puvl., 2020, pp. 134-137. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/ntldzm

13. Grass T.P., Petrishchev V.I., Romanyuk Y.A. Formation of economic culture and social competencies among high school students in Russia and the USA. *Vestnik of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,* 2018, no. 4(46), pp. 30-38. (In Russian). https://www.elibrary.ru/vpepiu

14. Grass T.P., Petrishchev V.I., Filonenko E.V. et al. Comparative characteristics of the process of economic socialization among schoolchildren (based on materials from Russia, Germany and China). *Siberian Pedagogical Journal,* 2019, no. 3, pp. 131-139. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/hzekyp

15. Dyudeeva E.A., Shirobokova E.P. Analysis of foreign experience in improving financial literacy of the population. *Vector of the Economy,* 2022, no. 1(67). (In Russian). URL: https://elibrary.ru/axocsf

16. Malenkina T.M., Naydich A.Yu. Assessment of financial literacy of the population: Russian experience and foreign practice. *Vestnik of Tver State University. Series: Economics and Management,* 2022, no. 1(57), pp. 218-225. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/uakdfj

17. Petrishchev V.I., Grass T.P. *Economic socialization of younger generations: a cross-cultural analysis (based on materials from Russia and foreign countries).* Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Civil Aviation Publ., 2020. 180 p. URL: https://www.elibrary.ru/rlmgoc

18. Petrishchev V.I., Grass T.P., Krasheninnikova A.E. Organization of the process of professional socialization of younger generations in Canada and New Zealand. *Siberian Pedagogical Journal,* 2022, no. 2, pp. 119-129. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/shfjix

Submitted: 29 September 2025 Accepted: 30 October 2025 Published: 31 October 2025